

После того, как классный руководитель согласилась, Чу Фэн сначала уложил Жун Юня в свою кровать, затем отправился в комнату Жун Юня собирать его вещи.

Спальня Жун Юня находилась недалеко от его спальни, всего в четырех дверях от лестницы. Поскольку Жун Юнь все еще планировал вернуться в школу, на пятничные занятия после нее, поэтому книги все еще оставались в классе. Он также планировал поесть перед возвращением в школу, поэтому его ключи все еще находились в общежитии. Чу Фэн сначала постучал в дверь, и узнать, есть ли кто-нибудь в комнате. Если никого не будет, он спустится вниз и найдет управляющего.

Дверь спальни быстро открылась изнутри, и человек с другой стороны с удивлением уставился на Чу Фэна. Чу Фэн знал его так как они с ним находились в одном классе, но не мог вспомнить его имени. Не поздоровавшись, Чу Фэн немедленно вошел в комнату. Присутствовали все трое жильцов, что несколько удивило его. Когда двое других заметили Чу Фэна, они не осмелились поздороваться, но недоумение на их лицах было очевидно.

— Который из них стол Жун Юня? — спросил Чу Фэн.

Мальчик, открывший дверь, указал на стол слева от двери.

На столе не было никаких предметов, как и книг на книжной полке. Простыни были светло-голубыми и выглядели очень освежающе.

Маленький чемодан был расположен на самом нижнем уровне гардероба Жун Юня. Чу Фэн достал чемодан и начал укладывать в него вещи. У того имелось очень мало вещей; вещей в его шкафу было достаточно, чтобы упаковать их в маленький чемоданчик. Постельное белье и книги можно было сразу перемещать без хлопот, так как расстояние было небольшим.

Остальные трое в комнате в молчании наблюдали за действиями Чу Фэна. С их безразличным отношением они продолжали заниматься своими делами.

Увидев подобное отношение, Чу Фэн внутренне на них цыкнул. Эти три человека явно не уезжали домой в выходные, и Жун Юнь не возвращался в течение двух дней. И несмотря на то, что Чу Фэн сразу же вошел в комнату и начал упаковывать его вещи, эти трое не могли даже задать ни одного вопроса, показывая свое пренебрежение к Жун Юню. Он предположил, что их отношения были в первую очередь связаны со слухами о нетрадиционной ориентации Жун Юня, но в любом случае, совместное проживание в одной комнате в течение двух лет не должно было вызвать такое безразличие. Это выглядело так будто Жун Юнь вообще никогда не жил в этом месте. Очевидно, Жун Юнь никогда не чувствовал себя здесь комфортно. При этом Чу Фэн почувствовал еще более уверенности в своем плане по переселению Жун Юня к нему, иначе тот рано или поздно впадет в депрессию.

Однако отношение этих троих в их возрасте может быть поверхностно правильным. Если они оказались бы близки к Жун Юню, они могут быть вовлеченными в те же самые гей-слухи и остаться на стороне презираемых. Но в глазах Чу Фэна, это являлось по-детски смешным.

Однополая любовь не должна подвергаться дискриминации. В средней школе нет необходимости проводить настолько четкую грань различия. Как только вы войдете в общество, такое отношение сделает вашу жизнь трудной. Это была такая вещь, которая не могла ждать, пока вы переучитесь позже, поскольку не все могут это сделать.

Закончив сборы, Чу Фэн вышел в комнату как раз в тот момент, когда прибыл Сы Сянь.

— Помогаешь Жун Юню упаковать его багаж? — весело спросил Сы Сянь, наблюдая, как Чу Фэн вытаскивает чемодан. Узнав, что Жун Юнь переезжает к ним, он разузнал, где его комната и решил помочь с переездом.

Сы Сянь был очень нежен. В отличие от чистой и изящной ауры Жун Юня, его темперамент нес в себе благородный оттенок. С первого взгляда на него можно сразу сказать – из него выйдет хороший наставник. Тем не менее благодаря своему юному возрасту он не раздражал, наоборот с ним было легко ладить.

В предыдущем мире его приняли в хороший университет, в то время как Чу Фэн и Гуй Хэн учились за границей, поэтому они стали менее близки. Позже Сы Сянь стал директором и вошел в ту же индустрию, что и Чу Фэн, так что их взаимодействие постепенно увеличивалось. Однако, Чу Фэн также чувствовал, что им не хватало близости, которую они имели раньше. На самом деле, Сы Сянь был очень хорошим другом. Он его не слишком раздражал, и пока Чу Фэн сталкивался с проблемами, тот старался изо всех сил помочь ему.

— Чего это ты вернулся домой так рано? — обычно Сы Сянь возвращался в школу до обеда.

— Слышал, что Жун Юнь хочет переехать, поэтому вернулся раньше, чтобы узнать, нужна ли вам помощь. — сказал Сы Сянь и улыбнулся.

— Отлично. — не стал обращаться с ним как с гостем Чу Фэн и сунул ему маленький чемоданчик. — Ты несешь это. Я что-нибудь найду.

Первоначально он планировал сначала переместить чемодан и книги, прежде чем переносить постельное белье. Сы Сянь прибыл как раз вовремя, чем спас от еще одного похода.

Взяв вещи Жун Юня, они вместе направились в спальню. Сы Сянь спросил:

— А Жун Юнь?

Жун Юню явно следовало бы самолично переносить свои вещи.

— Он немного простудился, поэтому я разрешил ему отдохнуть в спальне. — ответил Чу Фэн.

Сы Сянь понимающе кивнул и улыбнулся.

— Я редко вижу, чтобы ты помогал другим паковать чемоданы, — Чу Фэн обычно себя вел подобно молодому мастеру, так что даже если он упаковал свои собственные вещи, то это уже поразительно.

— Ну, я не могу позволить больному человеку носить вещи. — придумал отмазку Чу Фэн.

— И то верно. — Сы Сянь согласился.

Жун Юнь лежал в постели Чу Фэна, но ему еще не спалось. В постели Чу Фэна было какое-то сухое тепло, очень нравившееся Жун Юню. На самом деле, лежа в постели своего возлюбленного в первый раз, он немного взволнован.

Как только Чу Фэн вошел, то увидел неспавшего в его постели Жун Юня обнимавшего одеяло.

То, что его заметили обнимающим одеяло с таким красным лицом, очень смутило Жун Юня, но, когда он увидел Сы Сяня, входящего за Чу Фэном, он не мог продолжать прятаться в постели. Он избегал смотреть на Чу Фэна.

— Что у тебя с лицом? — Сы Сянь был очень рад переезду Жун Юня, но он не мог не обратить внимание на синяк на его лице.

Жун Юнь коснулся уголка рта, и немного неестественно улыбнулся, и сказал:

— Случайно споткнулся. Ничего страшного.

Сы Сянь не трехлетнее дитя. Это явно его не убедило, но все же не стал настаивать. Вместо этого он переключил свое внимание на Чу Фэна. Первоначально, когда Чу Фэн позвонил ему, то заявил, что он поговорил с Жун Юнем, а затем пригласил к ним жить. Но теперь у Сы Сяня в голове стоял вопросительный знак. Жун Юню невозможно было оказаться избитым без причины, а травма явно вызвана избиением. В их школе, пожалуй, имеется горстка людей, готовых причинить такой физический вред, а в их спальне находилось сразу двое.

Чу Фэн знал, что этот ушиб не мог избежать взгляда Сы Сяня, но он не был готов сказать правду. Поэтому открыл рот, чтобы взять всю вину на себя.

— Это был я, и я больше не буду этого делать.

— Ты должен сдержать свои обещания. — со вздохом произнес Сы Сянь. Он знал, что Чу Фэн и Гуй Хэн хорошо сражались, и иногда бранил их. Нет никакой гарантии, что эти двое послушают его; однако, и ему придется пропустить это мимо ушей. По мнению Сы Сяня Жун

Юнь совсем не такой. Он не мог взять на себя инициативу и спровоцировать таких парней. Если раны Жун Юна действительно были вызваны дракой с Чу Фэном, то вина скорее всего именно на Чу Фэне.

— Обещаю. — торжественно кивнул Чу Фэн.

С его обещанием Сы Сянь немного успокоился, но он решил уделять пристальное внимание, чтобы Чу Фэн снова не запугивал Жун Юня в будущем. В конце концов, Жун Юнь не такой же, как Чу Фэн. До тех пор, пока Жун Юнь может учиться в хорошем колледже, у него гарантировано светлое будущее.

В середине разговора вернулся Гуй Хэн, неся жареного цыпленка и пиццу. Из-за того, что в старших классах не разрешалось принимать доставку, ученикам приходилось самим выходить и покупать еду.

Гуй Хэн едва отреагировал на появившегося в комнате Жун Юня. Он вел себя так, словно ничего не случилось в пятницу вечером. Только когда Гуй Хэн заметил синяки на его лице, его улыбка на мгновение дрогнула, но если не присматриваться, то это совсем не заметно.

— Ты купил еду так рано? — посмотрел на еду, купленную Гуй Хэном, Сы Сянь. Если бы это могло заставить Гуй Хэна вставать с постели по выходным, то, вероятно, это оказалось бы единственным чем тот питался.

Этот вид пищи редко ели дома, так как они не соответствовали диетам, установленным диетологами плюс в глазах старших, это являлась нездоровой и калорийной пищей. Но люди в этом возрасте любили так питаться, поэтому, когда родителей не было рядом, они тайно покупали поесть что-нибудь эдакое.

— Это всего лишь обед. — он купил более чем достаточно, чтобы все четверо могли поесть.

— Жун Юнь не может есть ничего слишком жирного. — заявил Чу Фэн. Он знал, что Гуй Хэн принес их, чтобы помочь его отношениям с Жун Юнем, но тот, к сожалению, не мог есть такое.

Гуй Хэн нахмурился, явно не слишком довольный.

Чу Фэн посмотрел на его несчастное лицо и добавил:

— Так сказал мой брат.

Услышав это, Гуй Хэн сразу же смягчился. Он очень боялся кузена Чу Фэна.

Жун Юнь облизал губы. До него донесся восхитительный запах жареной курицы, и это было

очень аппетитно. Обычно он не мог есть таких вещей. Только если в конце месяца у него появлялись лишние деньги, он сможет поесть что-то подобное.

Заметив, что уже обеденное время, Чу Фэн сказал:

— Схожу куплю каши Жун Юню. Ребята, хотите, принесу что-нибудь?

Видя, что Чу Фэн взял на себя инициативу купить обед, испугался как Гуй Хэн, так и Сы Сянь. Гуй Хэн осмотрел Чу Фэна, сказав:

— Молодой Мастер Чу, у Вас жар?

— Какой еще жар. Если ничего нет, тогда я пошел. — Чу Фэн понимал, как он вел себя в старших классах. Без сомнения, его новое поведение заставило обоих людей почувствовать себя странно. Но есть некоторые вещи, к которым, если он изменится сейчас, люди привыкнут через день или два. Будь он постарше, такая внезапная перемена наверняка вызвала бы подозрения. Но ему все равно нужно было придумать какие-то оправдания.

Глядя на Жун Юня, находившегося в постели Чу Фэна, необъяснимо спросил Гуй Хэн:

— Ты можешь объяснить, как ты просветил Молодого Мастера Чу? Ты промыл ему мозги?

Чу Фэн схватил Гуй Хэна за шею и сказал:

— Не мели ерунды и пойдём со мной.

Сы Сянь улыбнулся тем двум и посмотрел на лежащего в постели Жун Юня. Нынешний Чу Фэн был немного подавляющим и стал менее жестоким. Жун Юнь, вероятно, заслужил большую часть похвалы. Этот вид Чу Фэна казался намного более нормальным.

Чу Фэн достал свою карточку, и как только собирался открыть дверь и уйти, кто-то постучал в нее.

Гуй Хэн открыл дверь и увидел, что кто-то держит сумку, стоя в дверях с милой и мягкой улыбкой.

— Брат Гуй, мой брат дома? — произнесла Чу Жоу.

Услышав голос Чу Жоу тело Чу Фэна напряглось. В тот день, плача и требуя, чтобы он вернул ей Жун Юня - он понятия не имел, как смотреть ей в лицо...

<http://bllate.org/book/15023/1327831>